

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 7–15.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 7–15.

Научная статья

УДК 81`44, 811.512.161, 811.521

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

EDN: QVJBYC

Турецкий изафет и его аналоги в японском языке

Аполлинария Сергеевна Аврутина¹, Валерий Андреевич Шишкин²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

² st097583@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>

Аннотация. В статье проводится контрастивный анализ синтаксических систем двух агглютинативных языков, японского и турецкого, с точки зрения турецких изафетов. Исследование показало, что в японском языке существуют аналоги данных определительных синтаксических конструкций, некоторые из них возникли, по всей видимости, в результате влияния китайского языка на японский.

Ключевые слова: синтаксис, турецкий язык, японский язык, изафет, генитив

Для цитирования: *Аврutiна А. С., Шишкин В. А.* Турецкий изафет и его аналоги в японском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 7–15.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Turkish ezafe and its Japanese counterparts

Apollinaria S. Avrutina¹, Valerii A. Shishkin²

^{1,2} Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

¹ a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

² st097583@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>

Abstract. The authors perform a contrastive analysis of the syntactic systems of two agglutinative languages, Japanese and Turkish, focusing on Turkish ezafes. The study shows that there are counterparts of these attributive syntactic patterns in Japanese, some of which emerged, apparently, as a result of the influence of the Chinese language on Japanese.

Keywords: syntax, the Turkish language, the Japanese language, ezafe, genitive

For citation: *Avrutina A. S., Shishkin V. A.* Turkish ezafe and its Japanese counterparts. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 7–15. (In Russ.)
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Введение

Несмотря на то, что турецкие изафеты относятся к числу относительно разработанных разделов турецкой грамматики¹, анализ специальной литературы показал, что работы, проводящие контрастивный анализ их функционирования в сравнении с неродственными языками, все еще немногочисленны. Наиболее близка данному исследованию работа Н. Мингазовой, В. Субич и К. Карлсона, посвященная так называемым «изафетным» и «неизафетным» генитивным паттернам в различных языках², включая японский, который авторы относят к числу неизафетных и дают краткий анализ употребления функционирующего в нем послелого *no* с точки зрения генеративной грамматики. Помимо японского, в указанной статье анализируются генитивные конструкции арабского, английского, русского, татарского, удмуртского языков, а также фарси и суахили. На основе анализа широкого спектра языкового материала авторам удалось установить некоторые сходства и различия в выражении генитивных отношений в языках с изафетом и без него, но несмотря на экстенсивность исследования, материал японского языка был затронут лишь поверхностно. Так, авторы приходят к выводу, что японскому языку свойственны две модели генитивных словосочетаний (*genitive phrase models*): два существительных, связанных послелогом *no*, а также существительное, связанное тем же послелогом с местоимением.

В противовес вышеупомянутому исследованию, в данной статье проводится интенсивное сравнение турецких изафетов и генитивных конструкций современного японского языка с точки зрения функциональной грамматики, основанной на понятийно-терминологическом аппарате, предложенном для агглютинативных языков петербургским тюркологом В. Г. Гузевым³.

Исследование японского синтаксиса с позиций не европейского языкознания, но турецких изафетов проводится впервые. За основу при анализе материала обоих языков взята работа В. Г. Гузева «Теоретическая грамматика турецкого языка»⁴, а при анализе японского материала немаловажная роль отведена работам В. М. Алпатов⁵. Глоссирование и транскрипция японского материала в статье выполнены на основе последней, на момент написания статьи, редакции правил глос-

¹ Майзель С. С. Изафет в турецком языке. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 1957. 186 с.; Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1955. Vol. 17, no. 2, pp. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

² Mingazova N., Subich V., Carlson C. Ezafe vs non-ezafe genitive patterns in non-related languages // XLinguae. 2018. Vol. 11, no. 2, pp. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

³ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1 / Ответственный редактор Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 109–117.

⁴ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 320 с.

⁵ Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 14–33; Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Издательство «Наталис», 2008. 560 с.

сирования современного японского языка университета Тохоку (от 20 августа 2023 г.)¹.

Материалом для исследования послужили современные литературные произведения, новостные статьи, научные труды Японии и Турции, впервые опубликованные не ранее 2005 г.

Основная часть

В современном турецком языке существует такая разновидность определительной синтаксической конструкции, как изафеты, т. е. конструкции, в которых в функции и определяемого, и определения выступают существительные – так называемые определительные субстантивные конструкции, которые, в свою очередь, подразделяются на три вида². По мнению В. Г. Гузева и А. А. Бурыкина, подобная форма субстантивных определительных конструкций свойственна большинству агглютинативных языков³.

Изафет I – форма (безаффиксного) изафета, представляющая собой сочетание двух неаффиговых существительных, от значения первого из которых (определения) отвлекается относительный признак, например, материал, из которого состоит предмет, называемый вторым существительным (определяемым), его форма, пространственное соположение и проч.

В турецком языке Изафет I характеризуется отсутствием каких-либо морфологических показателей как у определения, так и у определяемого:⁴

(1) demir kapı
железо.NOM дверь.NOM
'Железная дверь'

Приблизительным аналогом этого изафета в японском языке можно считать то, что О. В. Благовещенская называла словами, образованными основосложением. Например: *tōgi + atama* 'забывчивый человек' (букв. «куриная голова»). Как считает В. М. Алпатов, данная черта не присуща японскому языку изначально, а развилась под влиянием китайского языка⁵. Более того, такие сцепления не всегда возможно рассматривать как единые слова (например, в ситуациях, когда компоненту, не оформленному послелогом *no*, подчинен оформленный компонент):

¹ Zisk M. Classical and Modern Japanese Glossing Rules. 2023. URL: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20_ (дата обращения: 25.11.2023).

² Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. С. 33.

³ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. III. Ч. I. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 110–111.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки*. 2014. № 1. С. 18–19.

(2) 今後の事業展開¹

koNgo по jigyoo + teNkai
Впередь GEN бизнес + развитие
'Дальнейшее развитие бизнеса'

Аналогия является приблизительной потому, что сходство установлено лишь по морфологическим признакам – такие «изафетоподобные» сцепления в японском языке также лишены грамматических показателей, указывающих на определительные отношения. С точки зрения семантики, в турецком языке изафет I возможен лишь в рамках материально-предметных определительных отношений, а в японском языке такие ограничения отсутствуют, как можно наблюдать в (2). Таким образом, эквивалентное высказывание в турецком языке образуется с помощью изафета II, как в примере (3).

Изафет II – форма, являющаяся определительным сочетанием двух существительных с аффиксом принадлежности 3-го лица у определяемого (одноаффиксный изафет), служащая средством выражения широчайшего спектра относительных признаков, отвлекаемых от значения компонента-определения². Именно этот языковой инструмент значительно снижает потребность турецкого языка в относительных прилагательных³:

(3) İş gelişme-si
Бизнес.NOM развитие-POSS3SG
'Развитие бизнеса'

(4) Çocuk kitab-ı
Ребенок.NOM книга-POSS3SG
'Детская книга'

Значение этого изафета в японском языке может быть передано с помощью послелога *no*:

(5) 高校の同級生⁴

kookoо по dookyuusei
Старшая.школа GEN одноклассники
'Одноклассники в старшей школе'

В турецком языке подобное высказывание выглядело бы так:

(6) Bu lise-nin öğrenci-leri
Этот старшая школа-GEN ученик-POSS3PL
'Ученики этой старшей школы'

¹ PR Times. URL: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (дата обращения: 18.01.2024).

² Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. С. 35.

³ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 111.

⁴ Nakazawa T. Hatsukoi Geinin. Shougakukan, 2016. P. 15. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.].

Более того, вероятно, похожим образом функционирует японский суффикс *-teki*. Данный суффикс, по одной из версий, был заимствован из байхуа в эпоху Мэйдзи, а по другой, гораздо менее обоснованной, – произошел от фонетической записи английского *-tic*, и традиционно понимается исследователями японского языка как средство образования полупредикативных прилагательных¹. В новейших исследованиях прослеживается другая гипотеза: основой словообразования суффикса *-teki* является цитация. Данная гипотеза объясняет возможность присоединения подобного суффикса не только к широкому спектру частей речи, но и к целым клаузам².

Нормативное употребление данного суффикса ограничено лексемами *канго*, однако современные исследования свидетельствуют, что на текущем этапе развития японского языка *-teki* может присоединяться также к лексемам *гайрайго* (*terebi-teki* ‘наподобие телевизора’) и даже местоимениям (*boku-teki* ‘что касается меня’)³. Такие употребления часто отличаются неформальным стилем, но в то же время являются признаком высокой продуктивности *-teki*.

Однако в некоторых случаях, когда должно было бы произойти образование прилагательного с помощью *-teki*, новая лексема лишается аффикса полупредикативного прилагательного *-na* и сцепляется с главным существительным по схеме *N-teki+N*. Такое поведение свойственно полупредикативным прилагательным исключительно в позиции предиката, а не определения, но для образованных с помощью данного суффикса прилагательных такое функционирование является нормой, несмотря на некоторые стилистические ограничения. Например:

(7) 機能的構文分析⁴

kinoo-teki+koobuN+buNseki

Функция-ADJ+синтаксис+анализ

‘Функциональный синтаксический анализ’

Вероятно, основной функцией *-teki* в подобных сочетаниях является не адъективизация, а установление синтаксических определительных отношений. Эта гипотеза объясняет отбрасывание окончания прилагательного (лексема не меняет свою частеречную принадлежность, но только тип связи с главным словом) в позиции определения, но требует дальнейшего подтверждения, поскольку употребление большого числа подобных сочетаний стилистически ограничено (как правило, они являются научно-техническими терминами).

Изафет III – модели, которые реализуются в речи как конструкции, представляющие собой определительное именное сочетание с существительным или местоимением в функции определения в родительном падеже и с существительным-определяемым, наделенным аффиксом принадлежности одного из трех

¹ Inagaki T. The Acceptance of the Suffix “的” in Japan and China in Modern Period // Journal of East Asian Cultural Interaction Studies. 2010. Vol. 3. P. 280–282.

² Yashima J. Notes on *-teki* suffixation // The Annual Bulletin of the Humanities. 2019. Vol. 49. P. 176–177.

³ Там же. P. 172–173.

⁴ Takami K., Kuno S. Nihongo kinō teki kōbun kenkyū. Japan: Taishukan, 2006. P. 3. [高見健一, 久野暉 日本語機能的構文研究 日本大修館書店, 2006. 290 p.].

лиц (двухаффиксный изафет)¹, служащее средством выражения связи между предметами, которую говорящий считает притяжательной, и, следовательно, как можно полагать, имеет грамматическое значение «обладатель + предмет обладания».

В современном турецком языке эта форма служит средством передачи предметных отношений, воспринимаемых говорящим как притяжательные:²

- (8) Araştır-ma-mız-ın bilgi-leri
 Расследовать-NML-POSS1PL-GEN информация-POSS1SG
 'Информация [полученная в ходе] нашего расследования'

При сопоставлении данной формы с материалом японского языка можно наблюдать, что единственным средством выражения тех же значений, которые обозначаются изафетом III в турецком языке, является послелог *no*, который также может образовывать притяжательную связь с существительными или местоимениями (в японском языке являются лишь семантическим классом существительных)³:

- (9) 私達の捜査情報⁴
 wataši-tači no soosa+jyooohoo
 1ST-PLU GEN расследование+информация
 'Информация [полученная в ходе] нашего расследования'

Выводы

На материале представленного исследования можно заключить, что японский и турецкий языки демонстрируют определенную степень сходства в области выражения генитивной связи, изафета в частности. Изафету I в японском языке соответствует заимствованная из китайского языка модель сцепления существительных, которая отличается от турецкого изафета значительно более широкой семантической сочетаемостью ее элементов; изафету II – сочетания существительных по моделям “N GEN N” и “N-teki+N”, а значение изафета III в японском языке может быть выражено лишь посредством послелога *no*.

Таким образом, немаловажную роль для установления типологического сходства сыграли грамматические модели, заимствованные из китайского языка, благодаря чему данное исследование становится еще одним подтверждением аксиомы: структурное сходство языков не обязательно свидетельствует об их генетическом родстве,

¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 278 с.

² Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 111.

³ Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Наталис, 2008. 472 с.

⁴ Nisio I. Shinobumonogatari. Japan: Kodansha Ltd., 2017. P. 205. [西尾 維新 忍物語 日本株式会社講談社, 2017. 294 p.].

а структурные различия — об отсутствии генетического родства. Суффиксальные агглютинирующие языки существуют и за пределами урало-алтайской общности.¹

Дальнейшее подтверждение или опровержение гипотезы об определительной функции суффикса *-teki* составляет перспективу настоящего исследования.

Список сокращений

- 1 – первое лицо;
- 1ST – местоимение первого лица;
- 3 – третье лицо;
- ADJ – прилагательное;
- GEN – генитив;
- NML – номинализатор;
- NOM – номинатив;
- PLU, PL – показатель множественности;
- POSS – possessивный показатель;
- SG – единственное число.

Список источников

Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 14–33.

Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Издательство «Наталис», 2008. 560 с.

Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 320 с.

Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. 71 с.

Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. / Ответственный редактор Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 109–117.

Майзель С. С. Изафет в турецком языке. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 1957. 186 с. <https://doi.org/10.2307/610424>

Inagaki T. The Acceptance of the Suffix “的” in Japan and China in Modern Period // Journal of East Asian Cultural Interaction Studies. 2010. Vol. 3. P. 279–299.

Mingazova N., Subich V., Carlson C. Izafe vs non-izafe genitive patterns in non-related languages // XLinguae. 2018. Vol. 11, no. 2. P. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1955. Vol. 17, no. 2. P. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

¹ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 110.

Nakazawa T. *Hatsukoi Geinin*. Japan: Shougakukan, 2016. 289 p. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.]

Nisio I. *Shinobumonogatari*. Japan: Kodansha, 2017. 294 p. [西尾 維新. 忍物語. 日本: 株式会社講談社, 2017. 294 p.]

PR Times. URL: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (дата обращения: 18.01.2024).

Takami K., Kuno S. *Nihongo kinō teki kōbun kenkyū*. Japan: Taishukan, 2006. 290 p. [高見 健一, 久野 暉. 日本語機能的構文研究. 日本: 大修館書店, 2006. 290 p.]

Yashima J. Notes on -teki suffixation // *The Annual Bulletin of the Humanities*. 2019. Vol. 49. P. 171–183.

Zisk M. Classical and Modern Japanese Glossing Rules. 2023. URL: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20_ (дата обращения: 25.11.2023).

References

Alpatov V. M. Padezhnoe var'irovanie v iaponskom iazyke [Case variation in Japanese]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta imeni M. A. Sholokhova. Filologicheskoe nauki* [Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series], 2014, no. 1, pp. 14–33.

Alpatov V. M., Arkad'ev P. M., Podlesskaia V. I. *Teoreticheskaja grammatika iaponskogo iazyka. Kniga I* [Theoretical grammar of the Japanese language. Book 1]. Moscow: Izdatel'stvo "Natalis", 2008. 560 p.

Guzev V. G. *Teoreticheskaja grammatika turetskogo iazyka* [Theoretical grammar of the Turkish language]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2015. 320 p.

Guzev V. G., Avrutina A. S. *Funktsional'nyi sintaksis sovremennogo turetskogo iazyka* [Functional syntax of the modern Turkish language]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2013. 71 p.

Guzev V. G., Burykin A. A. Obshchie stroevye osobennosti agglutinativnykh iazykov [General structural features of agglutinative languages]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii. T. III, ch. 1* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies. Vol. III. Part. 1; editor-in-chief N. N. Kazansky]. St Petersburg: Nestor-istoriia, 2007, pp. 109–117.

Maizel' S. S. *Izafet v turetskom iazyke* [Ezafet in the Turkish language]. Moscow; Leningrad: Akademiia Nauk SSSR, 1957. 186 p.

Mingazova N., Subich V., Carlson C. Ezafet vs non-ezafet genitive patterns in non-related languages. *XLinguae*. 2018, vol. 11, no. 2. pp. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, University of London, 1955. Vol. 17, no. 2, pp. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

Nakazawa T. *Hatsukoi Geinin*. Japan: Shougakukan, 2016. 289 p. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.] (In Eng.).

Nisio I. *Shinobumonogatari*. Japan: Kodansha, 2017. 294 p. [西尾 維新. 忍物語. 日本: 株式会社講談社, 2017. 294 p.] (In Eng.).

PR Times. Available at: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (accessed: 18.01.2024) (In Eng.).

Takami K., Kuno S. *Nihongo kinō teki kōbun kenkyū*. Japan: Taishukan, 2006. 290 p. [高見 健一, 久野 暉. 日本語機能的構文研究. 日本: 大修館書店, 2006. 290 p.] (In Eng.).

Yashima J. Notes on -teki suffixation. *The Annual Bulletin of the Humanities*, 2019, vol. 49, pp. 171–183. (In Eng.).

Zisk M. *Classical and Modern Japanese Glossing Rules*. 2023. Available at: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20 (accessed: 25.11.2023).

Сведения об авторах

Аполлинария Сергеевна Аврутина – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, a.avrutina@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Apollinaria S. Avrutina** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, a.avrutina@spbu.ru, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Валерий Андреевич Шишкин – аспирант; <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>, st097583@student.spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Valerii A. Shishkin** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>, st097583@student.spbu.ru, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 19.02.2024; Approved after reviewing 03.05.2024; Accepted for publication 17.05.2024.